

Распределение семейных ролей у супругов с различными типами гендерной идентичности

Научный руководитель – Чибисова Марина Юрьевна

Литвинова Елизавета Александровна

Выпускник (бакалавр)

Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия

E-mail: whoislisa1@gmail.com

В современных социально-психологических исследованиях изучается влияние особенностей распределения семейных ролей в браке. Исследователи находят это влияние одним из определяющих психологический климат в семье [8,9]. Однако зависимость выбора семейной роли от гендерной идентичности человека до сих пор остается мало изученной проблемой, в то же время актуальной в наши дни.

Семья выполняет важные функции не только в жизни своих членов, но и общества в целом. Одним из факторов, влияющих на создание благоприятного психологического климата семьи, является гармонизация представлений супругов о семье, функциях в ней и их распределении [10]. Считается, что женщины чаще ограничиваются сферой частной жизни, их основная задача - домашнее хозяйство и воспитание детей. Мужчины в большей степени принадлежат к сфере общественной, в которой существуют привилегии власти и собственности [3,6]. Отсюда и сложность различий между ролями мужчин и женщин в браке.

Социум ожидает от нас принятия тех гендерных норм, которые укоренились уже давно и поддерживают некий порядок во взаимоотношении двух полов. Ожидается, что женщина будет ощущать себя женщиной, а мужчина мужчиной. И эти ощущения должны соответствовать общепринятым определениям женственности и мужественности [15]. Это означает, что человек готов взять на себя роли и обязанности, традиционно связанные с его или ее полом. Иными словами, в традиционном мире роли и обязанности, продиктованные общепринятыми «нормами», уже приняты за нас. Однако в действительности предположение о гармонии и единстве внутренних ощущений и общественных ожиданий не всегда верно.

Гармоничное разделение ролей между супругами возможно лишь в том случае, когда супруги распределяют обязанности в соответствии с желаниями и способностями друг друга [14]. Чрезвычайно важно учитывать гендерную идентичность при распределении обязанностей, чтобы их выполнение не оказалось тяжелым бременем. При этом гендерные нормы, вкладываемые в понятие идентичности, могут размываться с течением времени и изменением социума.

Не стоит забывать, что семейный опыт индивидуален для каждой пары. Многие исследователи, чьи работы относятся к теме распределения семейных ролей, придают большое значение влиянию социума и отождествлению себя с другими семьями [25,29]. Решающим здесь является то, какие примеры семейной практики перенимают супруги из родительского дома, что они выносят для себя из знакомых семей. Часто формирование структуры семьи, включая адаптацию и распределение обязанностей, это долгий и сложный процесс, который может растянуться на всю совместную жизнь пары. При этом согласованность представлений и соответствие с гендерной идентичностью определяют только сами супруги [20]. Однако им будет не лишним узнать, какие классификации семейных ролей предлагают отечественные и зарубежные специалисты, чьи исследования проходят в рамках гендерной психологии.

Один из отечественных психологов С.В. Ковалев приводит в своих исследованиях систему семейных ролей, основанную на важнейших, по его мнению, функциях семьи. Ковалев считает, что согласованность ролевых отношений у супругов напрямую влияет на благополучие семьи. Так, он выделяет следующие роли:

- Ответственный за материальное обеспечение семьи;
- Роль хозяина/хозяйки;
- Ответственный за поддержание родственных связей;
- Организатор семейной субкультуры;
- Организатор развлечений;
- Роль «семейного психотерапевта»;
- Ответственный по уходу за младенцем.

По результатам исследований другого отечественного психолога Т.С. Яценко выделяются всего четыре семейные роли:

- Сексуальный партнер;
- Друг;
- Опекун;
- Покровитель.

Согласно исследованию Яценко, именно эти роли связаны с удовлетворением важнейших потребностей супругов: сексуальной, эмоциональной, потребности в защите, опеке и в сфере выполнения домашних обязанностей. Распределение этих ролей определяет характер супружеских отношений. Для нормальной супружеской жизни, по мнению Яценко, необходимо наличие всех этих ролей, при этом некоторые из них могут доминировать, иначе отношения станут противоречивыми. Однако следует исключить дополнительные роли из отношений супругов, если их присутствие не согласовано между ними или вызывает чувство дискомфорта. Например, вместо того, чтобы играть роль друга или опекуна в сложной ситуации, супруг начинает примерять на себя роль беспомощного неопытного ребенка или родителя-воспитателя. В этом случае его поведение становится не соответствующим ролевым ожиданиям супруга, что рано или поздно приводит к дисбалансу семейных отношений или повторяющимся конфликтам.

Рассмотрим основополагающие теории зарубежных ученых. Всего три основных вида семейных ролей выделил американский социолог К. Киркпатрик:

- Традиционные;
- Товарищеские;
- Партнерские.

В его понимании, традиционный вид представляет собой те роли, которые исторически сложились в каждом обществе. Со стороны жены это роль воспитания потомства, поддержание домашнего очага и в целом бытовое обслуживание семьи, а также подчинение и жертвование собственными интересами в пользу мужа как главы семьи. Специфика традиционных ролей женщины - приспособление и терпимость к ограничению сферы деятельности домашними заботами. Что касается мужа, его традиционная роль заключается в преданности семье, обеспечению экономической безопасности и защиты, при этом мужчина должен поддерживать власть в семье, принимать важные решения и контролировать всех членов семьи с точки зрения заботы.

Товарищеский вид ролей предполагает сохранение внешней привлекательности жены для мужа, обеспечение с ее стороны моральной поддержки и удовлетворения интимными отношениями. Так же женщины выполняют роль поддержания социальных контактов мужа, обеспечивают интересное общение и разнообразие в жизни. Со стороны мужа, в противовес ролям жены, требуется рыцарское отношение к супруге, поддержание романтической нежности и восхищения женой, а также обеспечения ее средствами для органи-

зации развлечений и проведения совместного досуга.

Партнерский вид ролей наиболее равноправный, так как в нем и муж, и жена в равной степени обеспечивают экономический вклад в семейный бюджет, несут ответственность за воспитание детей, оба принимают участие в домашней работе и распределении ответственностей. В этом случае, от мужа необходимо принятие равного положения жены и согласия на ее участие в принятии важных решений. Со стороны жены необходима готовность к отказу мужа от романтических ухаживаний, принятия ответственности за равное поддержание статуса семьи, и в некоторых случаях отказе от материальной помощи при разводе.

Другие известные зарубежные ученые Т. Парсонс и Р. Бейлс выдвинули теорию функционализма, заключающуюся в открытии позитивной функции дифференциации ролей в семье. Согласно данной теории, с помощью дифференциации успешнее осуществляется социальное воспитание детей, поддержание экономической стабильности и регулирование сексуальной жизни супругов. При этом Парсонс и Бейлс выделяют всего две роли:

- Инструментальную;
- Экспрессивную.

Экспрессивной ролью обладает женщина в виду своих биологических особенностей, то есть способность к деторождению исключает мужчину из этого процесса, поэтому муж становится инструментальным партнером. В его обязанности входит поддержание связи между семьей и внешним миром, материальное обеспечение семьи и содействие жене в выполнении ее экспрессивной роли. Жена в то же время не только берет на себя рождение и соответствующую заботу о детях, но и регулирование взаимоотношений с супругом, улаживание споров и поддержание хозяйства.

В американском обществе, по мнению Парсонса и Бейлса, принято за норму, что пока отец семейства выполняет свою инструментальную роль финансовым поддержанием семьи, женщина в отсутствии мужа принимает на себя всю основную хозяйственную деятельность, создает уют в доме и поддерживает атмосферу взаимной поддержки. Этот факт напоминает традиционное распределение ролей между супругами в отечественных исследованиях.

Эта теория подвергается критике за чрезмерное упрощение сложной системы взаимодействий в семье в наше время. Она лишь подтверждает потерю актуальности устаревших систем гендерных ролей, которые теперь вовсе не являются неизбежными.

В корне теории американских исследователей Парсонса и Бейлса лежит мнение о том, что супруги должны выполнять различные, не пересекающиеся в обязанностях роли. Противоположную точку зрения высказал другой американский исследователь Р. Коллинз. По его мнению, в семье возникает гендерное неравенство как раз от разделения ролей между супругами на господствующую - мужскую, и зависимую - женскую. Такая система неравенства всегда складывалась из распределения ролей по биологическому признаку.

- Зависимость женщины от мужчины Коллинз определяет по двум основным факторам:
- Материальная зависимость;
 - Ценность женщины как собственности мужчины.

То есть он видит основную проблему гендерного неравенства при распределении семейных ролей в существующей в большинстве семей закономерности принятия мужчиной на себя роли кормильца и благодетеля, а женщины роли собственности, зависимой от мужчины.

Похожую теорию развивали другие американские ученые Бэррон и Норрис, рассматривая семейные роли сквозь призму экономической системы. Они утверждали, что зависимая роль женщины является причиной достижения гибкости рынка труда в условиях капитализма.

Таким образом, рынок труда становится первичным и вторичным. Первичный рынок труда обеспечивает стабильные и высокооплачиваемые должности, в том время как вторичный характеризуется текучестью кадров и низкооплачиваемой работой. Главным образом, низкооплачиваемые должности занимают именно женщины, так как семейные обязанности женщин не предусматривают материальное обеспечение семьи. Такими должностями с давних пор и по сей день считаются секретари, парикмахеры, медсестры и т.д. Должности директоров, мэров и главных врачей давно закрепились за мужчинами.

Такое распределение на рынке труда установилось по трем причинам, согласно Бэрроу и Норрису:

- 1) Женщины менее надежные работники.
- 2) Женщины меньше дорожат работой.
- 3) Женщины лишены организаторских способностей.

Исходя из рассмотренных нами теорий отечественных и американских исследователей, можно выделить преобладание традиционного распределения ролей на протяжении многих лет истории человечества, но с течением времени и преобразованием общества многие семьи начинают отходить от укоренившихся устоев и устанавливают более равноправные отношения.

Многие исследователи, чьи работы относятся к теме распределения семейных ролей, придают большое значение истории возникновения различий между ролями мужчин и женщин, развитию теорий о том, в какой системе полоролевых отношений климат в браке считается более благоприятным, и пытаются узнать ответ на вопрос, существует ли универсальная система гармоничного распределения ролей в семье. В ходе подготовки к нашему исследованию, мы руководствовались другим аспектом данной проблемы, а именно, отличается ли распределение семейных ролей у супругов в зависимости от гендерной идентичности.

Для изучения данного вопроса нами было опрошено 70 человек, состоящих в браке, из них 36 мужчин и 34 женщины из разных городов России, в разных возрастных категориях (от 18 до 65 лет). Для выявления полоролевой самоидентификации каждого респондента нам потребовалось провести опрос С. Бем, благодаря которому с помощью шкалы маскулинности-фемининности люди смогли сами для себя выяснить, какие традиционно приписываемые качества мужчин и женщин к ним относятся.

В ходе первого этапа исследования нам удалось заключить, что из 70 человек, прошедших исследование, 25 мужчин имеют андрогинный тип гендерной идентичности, 10 - маскулинный, и 1 фемининный. 22 женщины имеют андрогинный тип и 12 - фемининный. Один испытуемый мужчина с фемининным типом гендерной идентичности в дальнейшем исследовании не фигурировал.

Второй этап исследования заключался в том, чтобы определить, какие роли берут на себя мужчины и женщины и установить связь их выбора с их гендерной идентичностью. С помощью методики «Распределение ролей в семье» Ю.Е. Алешиной, Л.Я. Гозмана, Е.М. Дубовской мы опросили респондентов и выявили роли, выбранные ими в браке.

В результате проведения второго этапа исследования были получены следующие результаты:

В группе испытуемых мужчин, подгруппе мужчин с маскулинным типом идентичности, мы наблюдаем превалирование таких семейных ролей, как «Материальное обеспечение», «Роль хозяина» и «Сексуальный партнер». Наименьшие показатели в подгруппе мужчин с маскулинным типом идентичности приходятся на роли «Организации развлечений» и «Организации семейной субкультуры».

Среди подгруппы мужчин с андрогинным типом идентичности можно заметить высокие показатели тех же ролей, что и в подгруппе мужчин с маскулинным типом идентично-

сти, но с добавлением роли «Организации развлечений». В то время как значимость роли «Материального обеспечения» заметно упала, несмотря на то, что среди респондентов есть и те, кто полностью относит себя к этой роли.

Рассмотрим результаты проведения третьего этапа исследования, оценив значимость различий между двумя подгруппами с помощью вычисления U-критерия Манна-Уитни.

Благодаря полученному результату, не превышающему показатель 0.05 ($p\text{-value} = 0.057$), мы можем статистически подтвердить значимость различий в выборе роли «Материального обеспечения» среди андрогинных и маскулиных мужчин: мужчины с маскулиной идентичностью в большей степени берут на себя роль материального обеспечения, нежели мужчины с андрогинной идентичностью.

Рассмотрим следующую группу респондентов. Исходя из результатов методики №2, мы видим, что ролью с наименьшим показателем выбора среди женщин с фемининным типом идентичности является «Материальное обеспечение». В большей степени женщины с фемининным типом идентичности выбрали «Роль психотерапевта».

В подгруппе женщин с андрогинным типом идентичности ролью с самым низким показателем также является «Материальное обеспечение». В большей степени женщины с андрогинным типом идентичности выбрали роль «Воспитание детей».

Судя по проведенным вычислениям U-критерия Манна-Уитни, мы можем утверждать, что различия в выборе роли «Материального обеспечения» среди фемининной и андрогинной подгрупп незначимы, как и во всех остальных ролях ($p\text{-value} 0.474 > 0.05$).

Таким образом, самый низкий показатель для обеих подгрупп имеет роль «Материального обеспечения». Остальные роли имеют примерно одинаково высокие показатели, как для подгруппы женщин с фемининным типом идентичности, так и для подгруппы женщин с андрогинным типом идентичности, но значимых различий не обнаружено.

Рассмотрим подробнее различия между двумя самыми большими подгруппами выборки:

Показатели ролей «Материального обеспечения», «Организации развлечений» и «Роли хозяина» сильно отличаются. Заметим, что «Материальное обеспечение» и «Роль хозяина» традиционно предписываются мужчинам, однако на гистограмме мы видим четкое превалирование выбора данных ролей среди женщин.

Распределение ролей в семье

Mean_1

Mean_2

Rank_1

Rank_2

U

p_value

Воспитание детей

3,072

3,223

20,98

27,432

311,5

0,429

Роль психотерапевта

2,808

2,936

24,02

23,977

325
0,273
Материальное обеспечение
1,524
2,214
18,9
29,795
379,5
0,023
Организация развлечений
2,592
3
20,5
27,977
362,5
0,058
Роль хозяина
2,468
2,995
19,82
28,75
402,5
0,006
Секс. Партнер
2,488
2,473
22
26,273
274,5
0,991
Семейная субкультура
2,288
2,568
22,54
25,659
350,5
0,099

Табл. 1. U-критерий Манна-Уитни в двух подгруппах испытуемых (андрогинные мужчины и андрогинные женщины).

В таблице 1 мы видим, что две самые большие подгруппы (25 мужчин и 22 женщины), имеющие один тип идентичности по шкале фемининности - маскулинности, имеют значимые различия по трем семейным ролям: «Материальное обеспечение», «Организация развлечений» и «Роль хозяина».

Таким образом, прослеживается тенденция превалирования выбора данных семейных ролей среди женщин с андрогинным типом идентичности в сравнении с мужчинами с андрогинным типом идентичности. Однако стоит также отметить, что роли, традиционно предписываемые женщинам (такие как «Воспитание детей» и «Роль психотерапевта»), в данном сравнении имеют практически равные показатели, как у женщин, так и у мужчин.

Интерпретация результатов и выводы исследования:

Согласно проведенному исследованию, мы можем с уверенностью сказать, что и андрогинные, и маскулинные мужчины преимущественно приписывают себе роли «Воспитания детей» и «Роль психотерапевта». Расходятся они только в выборе роли «Материального обеспечения» (маскулинные мужчины приписывают ее себе в большей степени, нежели андрогинные). Женщины вне зависимости от типа идентичности в качестве доминирующих ролей выделяют «Воспитание детей» и «Роль психотерапевта». Таким образом, доминирующие роли в мужской группе и женской группе совпадают. Этот феномен может быть результатом тенденции изменений гендерных норм в современном обществе.

Различия по двум ролям («Материальное обеспечение», «Роль хозяина») между двумя группами может быть обусловлено тенденцией перехода «исконно мужских» обязанностей от мужчин к женщинам. Это предположение подтверждает и тот факт, что при сравнении маскулинных мужчин и фемининных женщин мы обнаружили, что первые чаще выбирали данные роли. Мужчины с маскулинным типом идентичности чаще выбирают роли, стереотипно приписываемые мужчинам. Женщины с фемининным типом идентичности заметно реже берут на себя эти семейные роли. При этом и мужчины, и женщины с андрогинным типом идентичности берут на себя одни и те же роли в одинаковой степени.

Также важно подчеркнуть, что для исследования было тяжело найти достаточное количество мужчин и женщин с соответствующими их полу типами гендерной идентичности. Гораздо больше людей, как выяснилось в ходе первого этапа исследования, имеют андрогинный тип гендерной идентичности.

Мы обнаружили, что в сравнении двух самых больших подгрупп (андрогинных мужчин и андрогинных женщин), показатели женской подгруппы высоки по всем семи ролям. Исходя из этого, мы можем предположить, что большинство женщин берут на себя не только те роли, которые им предписывает общество («Воспитание детей», «Роль психотерапевта», «Семейная субкультура»), но и роли, традиционно предписываемые мужскому полу («Материальное обеспечение», «Роль хозяина»). С другой стороны, показатели группы мужчин оказались так же высоки, как и женские показатели относительно роли «Воспитания детей» и «Роли психотерапевта». Это говорит о размывании традиционного склада института семьи, росте числа людей, предпочитающих эгалитарный подход к распределению ролей в семье, и распределении обязанностей между супругами исходя из индивидуальных предпочтений и умений каждого из них.

Выводы. Гендерные различия давно привлекают внимание общественности и для их оправдания используется множество законов и практик в государственной и частной сферах. Акцент на гендерное неравенство и стереотипы также прослеживается во многих работах ученых, рассмотренных в процессе теоретического исследования данной работы. Исследования гендерной идентичности четко отражали широкое влияние шкалы С. Бем, но также включали работы, основанные на идеях Л. Колберга (1966) о гендерной социализации и более новых многомерных моделях гендерной идентичности.

Развитие изучения данной области далеко ушло от первоначального изучения гендерных различий и продолжает неуклонно продвигаться вперед. Лидеры в этой области поощряют более точную и ясную терминологию, более сложные методы и аналитические приемы, а также большее разнообразие тем обучения. Предположения, сделанные в отношении одной области, прогнозирующей все остальные, были подвергнуты сомнению, и была подчеркнута многомерность гендера, о чем здесь свидетельствуют многие темы, затронутые исследователями.

Достигнув поставленной цели, мы заключили выводы о распределении семейных ролей у супругов с различными типами гендерной идентичности с помощью проведенного нами исследования. При анализе полученных результатов нами было установлено, что связь между выбором семейных ролей и типом гендерной идентичности существует, что

подтвердило актуальность исследования. В ходе исследования нами был раскрыт ряд закономерностей выбора семейных ролей респондентами в зависимости от их типа идентичности.

Нами было установлено, что специфика распределения семейных ролей среди мужчин с маскулинным типом идентичности отличается от мужчин с андрогинным типом идентичности. Также было установлено, что предположение о том, что распределение семейных ролей среди женщин с фемининным и андрогинным типами идентичности отличается, не подтвердилось. Различия в выборе есть, однако они статистически не значимы. Мы выяснили, что распределение семейных ролей у мужчин и женщин с андрогинным типом идентичности отличается

При анализе данных эмпирической части мы столкнулись с рядом вопросов, которые считаем важными и перспективными для исследовательской деятельности. Так нам хотелось бы отметить, что в нашем исследовании наблюдалось большинство респондентов с андрогинным типом идентичности. Респонденты с соответствующими их биологическому полу типами идентичности составили лишь 1\3 всех опрошенных.

Выбор методик обусловлен их уникальностью и проверенной эффективностью в исследованиях нашей тематики.

Распределение ролей в семье и их гармоничность влияют на качество жизни семьи, диктуют психологическое здоровье каждого ее члена, и как следствие, определяют состояние общества.

Характер представлений о семье и ее функциях является мощным мотивирующим фактором или, напротив, преградой для создания брака. Ожидания и представления о содержании семейных функций до брака и распределение семейных функций в браке могут оказаться разными и зависеть от многих условий. Мы рассмотрели одно из них: различные типы гендерной идентичности у супругов.

Список литературы 1. Андреева Г. М. Социальная психология. - М.: Аспект Пресс, 2006. - 363 с.

2. Андронникова О.О. Гендерная дифференциация в психологии : учеб. пособие / О.О. Андронникова. - М. : Вузовский учебник : Инфра-М, 2018. - 262 с.

3. Берн Ш. Гендерная психология: законы мужского и женского поведения / Ш. Берн. - СПб.: Прайм- Еврознак, 2004. - 318 с.

4. Везенцев А.А. Гендерная специфика межличностных конфликтов // Психологическое знание в научной картине мира: материалы междунар. науч.-практ. и науч.-метод. конф. проф.-преподават. состава и аспирантов. - Белгород, 2015. - Библиогр.: с.189-195 (15 назв.);

5. Воронцов Д.В. Современные подходы к определению понятия «гендер» в социальной психологии // Вестник ОГУ №8 - 2002.

6. Грей Д. Мужчины - с Марса, Женщины - с Венеры / Джон Грэй; [пер. с англ. под ред. И. Старых]. - М.: София, 2017. - 319 с.

7. Григорив Н.М. Трансформация стереотипных гендерных образов в современной английской ирреальной картине мира // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. - 2016. - № 30. - С. 29-35;

8. Грошев И.В. Гендерные, половые и личностно-индивидуальные различия поведенческих паттернов в формировании семейных отношений / И.В. Грошев, А.А. Поздняков // Вестн. Тамбов. ун-та. - 2019. - Т. 11, вып. 1. - С. 310-313;

9. Гурко Т.А. Гендерный подход в социологии семьи/ Социология гендерных отношений. Учебное пособие. / Ред. З.Х. Саралиева. - М.: РОССПЭН, 2004.

10. Задворнова Ю.С. Тенденции трансформации гендерных отношений в семье в исследованиях отечественных социологов // Женщина в российском обществе, 2011.

11. Захарова Е. И. Психология освоения родительства : науч. моногр. / Е. И. Захарова. - М.: МГОУ, 2016. - 257 с.;
12. Здравомыслова Е.А. Социальное конструирование гендера / Е.А. Здравомыслова, А.А. Темкина // Социологический журнал, - № 34. - 2011. - С. 171-182.
13. Здравомыслова Е.А. Социология гендера / Е.А. Здравомыслова, А.А. Темкина. Спб.: Алетейя, - 2010. - 379 с.
14. Клёцина И. С. Психология гендерных отношений: Теория и практика. - Спб.: Алетейя, 2004. - 408 с.
15. Клёцина И. С. Самореализация личности и гендерные стереотипы // Психологические проблемы самореализации личности / Под ред. А.А.Реана,
16. Клёцина И.С. Школа как институт гендерной социализации. Спб.: ПИТЕР-ПРЕСС, - 2009. - 478 с.
17. Коваль Н.А. Привлекательность противоположного пола как социально-психологическое явление / Коваль Н.А., Мильруд Р.П., Сутормин В.В. // Мир психологии. - 2018. - № 4. - С. 269-277.;
18. Костерина И.В. Практики маскулинности в молодежных группах / И.В. Костерина // Социологические исследования, - № 1. - 2010. - С. 116-126.
19. Куприянчук Е.В. Теоретико-методологические подходы к исследованию полоролевой идентификации молодежи /Е.В. Куприянчук, И.Ю. Мещерякова // Электронный научно-практический журнал «Современные научные исследования и инновации». - 2015. - №12. 2015. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2015/12/61024>.
20. Легенина Т.Б. Полоролевые стереотипы и гендерная социализация в семье // Учебные материалы по социологии [Электронный ресурс]. 2018. URL: http://superinf.ru/view_helpstud.php?id=2045.
21. Малышева М. М. Современный патриархат. Социально-экономическое эссе. - М.: Academia, 2001. - 352 с.
22. Мелков С.В., Кудрина А.В. Представления о гендере и гендерной идентичности в современном психоанализе // Развитие личности №3 - 2016.
23. Понятия гендер и пол; различие между полом и гендером: Методы исследования гендерных стереотипов и гендерной идентичности личности // Хелпикс.Орг. 2014. URL: <https://helpiks.org/1-43393.html>
24. Пятницкая О.А. Сопоставительный анализ понятий гендерной и половой идентичности в зарубежной и отечественной психологии / О.А. Пятницкая, А. К. Юров // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. - Таганрог, - № 2. - 2009. - С. 347-350.
25. Райгородский Д.Я. Глава: Проблемы усвоения ролей мужчины и женщины // Психология семьи. [Электронный ресурс]. 2015. URL: <http://bugabooks.com/>
26. Рябова Т.Б. Социально-психологические характеристики гендерных стереотипов у юношей и девушек // [Электронный ресурс] 2016. URL: <http://geum.ru/doc/work/166397/14-ref.html>
27. Светлакова В. П. Роль отца в современной российской семье // Семейная психология и семейная терапия. - Библиогр.: с. 41 (5 назв.). - 2017. - № 1. - С. 31-41;
28. Севелова М.А. Маскулинность и фемининность как ключевые категории гендерной теории /М.А. Севелова // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. Серия: Философия, - № 5-6. - 2011. - С. 43-47.
29. Семья, брак и родительство в современной России: сб. науч. тр. Вып. 2 / под ред. А. В. Махнач, К. Б. Зуева. - М. : Ин-т психологии РАН, 2015. - 408 с.
30. Янчук В.А. Введение в современную социальную психологию. - Минск: АСАР, 2015, с. 162-172.

Иллюстрации

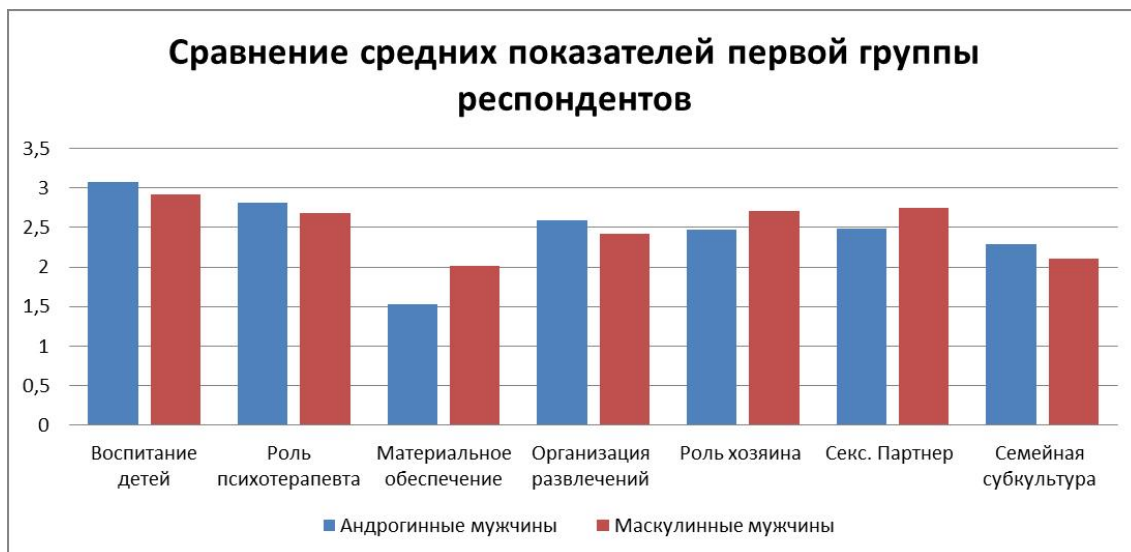

Рис. 1. Рис. 1. Гистограмма распределения семейных ролей среди мужчин.

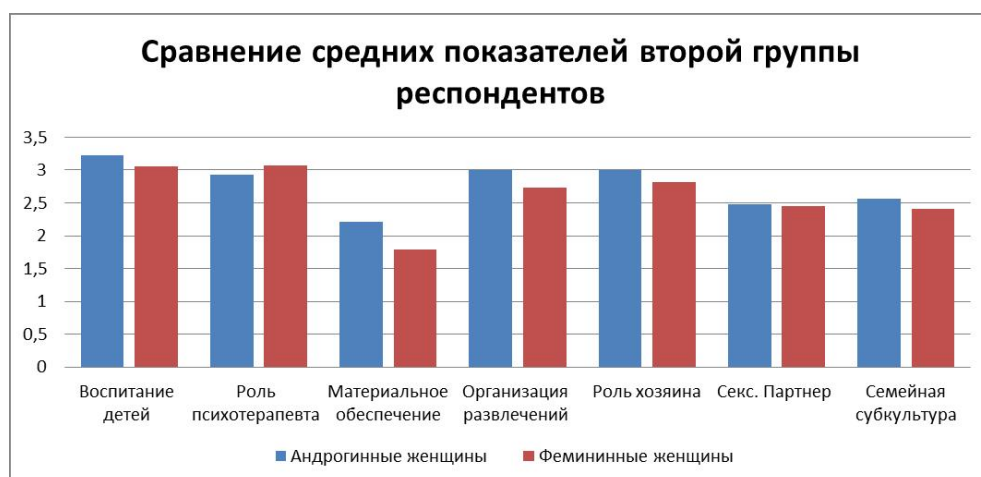

Рис. 2. Рис. 2. Гистограмма распределения семейных ролей среди женщин.

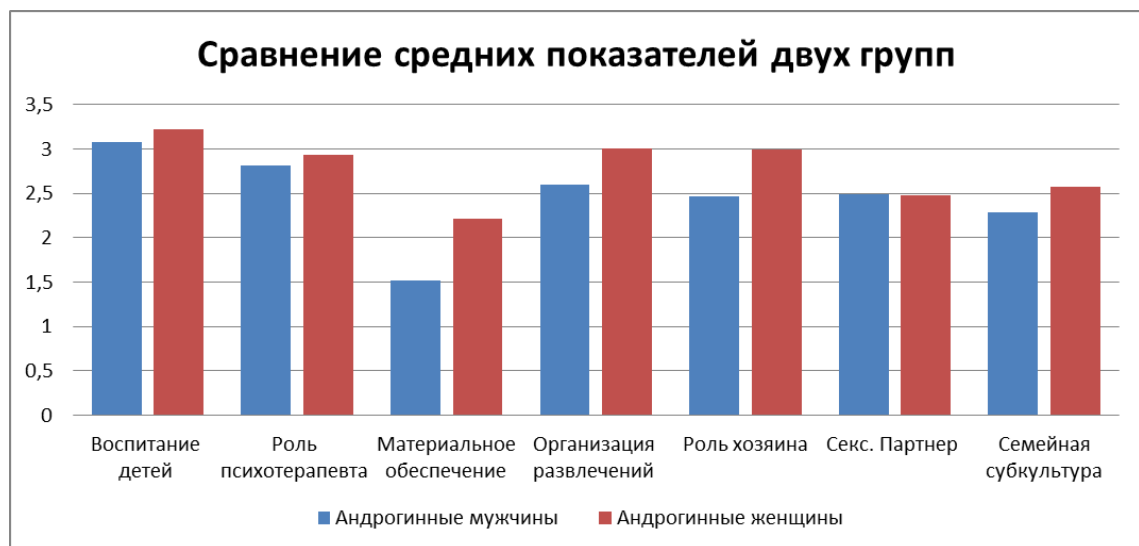

Рис. 3. Рис. 3. Гистограмма распределения ролей среди мужчин и женщин с андрогинным типом идентичности.